

ПЕРМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ТРИ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ

(1, 11 и 21 ч.).

№ 17.

Цѣна годовому
изданію съ до-
ставкой и пере-
сылкой ШЕСТЬ
рублей.

Подписка при-
нимается въ
редакціи Епар-
хіальныхъ Вѣд.
при Братствѣ
св. Стефана.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ. Открытіе новаго прихода. Отъ Пермской Духовной Консисторіи. Перемѣны по епархіальнымъ службамъ. Вакаціи мѣста. Объявленіе отъ Комитета Пермскаго Епархіальнаго свѣтлаго завода.

ОТКРЫТІЕ НОВАГО ПРИХОДА.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 22-го мая 1910 года за № 7187, открыть самостоятельный приходъ при Михаило-Архангельской церкви села Михайловскаго, Осинскаго уѣзда; съ причтомъ изъ священника и псаломщика, съ назначеніемъ сему причту жалованья отъ казны по 400 рублей въ годъ, т. е. священнику 300 рублей и псаломщику 100 рублей, съ отнесеніемъ сего расхода, со дня назначенія причта, на счетъ кредита, ассигнуемаго отъ казны на содержаніе городского и сельскаго духовенства, если послѣдуетъ увеличеніе сего кредита по финансовой сметѣ Святѣйшаго Синода на 1910 годъ.

ОТЪ ПЕРМСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Палладій, Епископъ Пермскій и Соликамскій, 23 минувшаго Мая возвратился въ гор. Пермь изъ поѣздки по обозрѣнію церквей Чердынскаго уѣзда.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Палладій, Епископъ Пермскій и Соликамскій, 9 сего Юня выѣхалъ изъ города Перми въ городъ Казань по приглашенію Высокопреосвященнѣйшаго Никанора, Архіепископа Казанскаго и Свияжскаго, для участія въ засѣданіяхъ мисіонерскаго съѣзда.

ПЕРЕМѢНЫ ПО ЕПАРХІАЛЬНОЙ СЛУЖБѢ.

Назначень на священническое мѣсто къ Каргинской церкви, Красноуфимскаго уѣзда, псаломщикъ церкви Суксунскаго завода, того-же уѣзда, Аркадій **Луканинъ**.

Принять на службу въ Пермскую епархію и назначень на діаконое мѣсто къ Григорьевской церкви, Оханскаго уѣзда, псаломщикъ Покровской церкви с. Балтая, Вольскаго уѣзда, Саратовской епархіи, Іоаннъ **Малиновскій**.

Назначены на псаломщическія мѣста: къ Межевской церкви, Осинскаго уѣзда, заштатный псаломщикъ Мошевской церкви, Чердынскаго уѣзда, Иванъ Филипповъ **Антоновъ** 30 мая; къ Горской церкви, Осинскаго уѣзда, учитель Сиринской церковно-приходской школы, Чердынскаго уѣзда, Іаковъ **Чечулинъ** 31 мая; къ Редикорской церкви, Чердынскаго уѣзда, бывшій псаломщикъ Салтановской церкви, того же уѣзда, Петръ **Лунеговъ** 5 іюня; къ церкви Александровскаго завода, Соликамскаго уѣзда, крестьянинъ Аряжской волости, Осинскаго уѣзда, Ілія **Лузянинъ** съ принятіемъ въ духовное званіе, 8 іюня; къ Брюховской церкви, Осинскаго уѣзда, сынъ священника Михаилъ **Кадешниковъ**, въ званіи и. д. псаломщика, 8 іюня; къ Чурсовской церкви, Оханскаго уѣзда, священнической сынъ Анатолій **Грамолинъ**, въ званіи и. д. псаломщика 8 іюня; къ Таракановской церкви, Оханскаго уѣзда, Пермскій мѣщанинъ Андрей **Норкинъ** въ званіи и. д. псаломщика, 8 іюня; къ Кадиловской церкви, Оханскаго уѣзда, Оханскій мѣщанинъ Иванъ **Одинцевъ** въ званіи и. д. псаломщика, 8 іюня; къ Симонятской церкви, Оханскаго уѣзда, крестьянинъ с. Усоля, Соликамскаго уѣзда, Александръ **Шардинъ** въ званіи и. д. псаломщика, 8 іюня; къ Булатовской церкви, Соликамскаго уѣзда, священнической сынъ Вячеславъ **Сабуровъ**, въ званіи и. д. псаломщика, 8 іюня; къ Дружино-Бардымской церкви, Красноуфимскаго уѣзда, сынъ священника Викторъ **Казаринъ**, въ званіи и. д. псаломщика, 8 іюня; къ Верхъ-Нердвинской церкви, Соликамскаго уѣзда, діаконой сынъ Леонидъ **Порфирьевъ** въ званіи и. д. псаломщика 8 іюня; къ Чердынской Спасо-Преображенской церкви діаконой сынъ Θεодоръ **Темпаловъ** 8 іюня; къ Сажинской церкви, Красноуфимскаго уѣзда, діаконой сынъ Владиміръ **Бѣльтюковъ** въ званіи и. д. псаломщика, 8 іюня.

Перемѣщены священники: Висимской церкви, Пермскаго уѣзда, Іоаннъ **Лизуновъ** на священническую вакансію къ церкви Обвинскаго женскаго монастыря 2 іюня; состоящій на діаконой вакансіи при Срѣтенской церкви завода Сылвы, Красноуфимскаго уѣзда, Владиміръ **Сапожниковъ** на священническую вакансію къ церкви Бахаревскаго женскаго монастыря 4 іюня; **діаконы:** состоящій на псаломщической вакансіи при церкви села Верхъ-Нердвы, Соликамскаго уѣзда, Алексѣй **Авонинъ** на священническую вакансію къ церкви Пешнигортскаго женскаго монастыря 2 апрѣля; состоящій на псаломщической вакансіи при Чердынской Преображенской церкви

Іоаннъ **Собянинъ** на діако́нскую вакансію къ Мапчажской церкви, Красноуфимскаго уѣзда, 30 мая; состоящій на псаломщической вакансіи при Булатовской церкви, Соликамскаго уѣзда, запрещенный діако́нъ Николай **Семеновъ** на діако́нскую вакансію къ Отчино-Срътенской церкви, Пермскаго уѣзда, съ разрѣшеніемъ въ священнослуженіи и подчиненіемъ особому надзору благочиннаго, 2 іюня; состоящій на псаломщической вакансіи при Дубровской православной церкви, Осинскаго уѣзда, Клавдій **Фокинъ** на псаломщическую вакансію къ Пермской Свято-Троицкой церкви, съ обязательствомъ организовать общенародное пѣніе въ церкви, 2 іюня; состоящій на псаломщической вакансіи при Гамовской церкви, Пермскаго уѣзда, Михаилъ **Бердниковъ** на діако́нскую вакансію къ той же церкви, 23 мая; состоящій на псаломщической вакансіи при Кизвенской церкви, Оханскаго уѣзда, Іоаннъ **Носовъ** на діако́нскую вакансію къ той же церкви, 5 іюня; **псаломщики**: Александровской церкви, Соликамскаго уѣзда, Александръ **Губинъ** на 1-ю псаломщическую вакансію къ Алтыновской церкви, Красноуфимскаго уѣзда, 2 іюня; Сажинской церкви Красноуфимскаго уѣзда, Николай **Поповъ** къ Рыбинской церкви того же уѣзда, 2 іюня.

Почислены за штатъ священники: Кленовской церкви, Оханскаго уѣзда, Павелъ **Поповъ**, по прошенію, по болѣзни, и Ошибской церкви, Соликамскаго уѣзда, Владиміръ **Шишаковъ**, съ запрещеніемъ въ священнослуженіи и подчиненіемъ особому надзору благочиннаго.

Посвященъ въ стихарь псаломщикъ Сивинской церкви, Оханскаго уѣзда, Алексѣй **Лютиковъ**.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

Священническія при церквахъ: Артинской, Красноуфимскаго у., Кочевской, Чердынскаго уѣзда; Ашанской, Осинскаго у., Спасо-Бардинской, Кунгурскаго уѣзда, Оханскомъ соборѣ, Куранимской единовѣрческой, Пермскаго уѣзда, Дворецкой, Оханскаго уѣзда, Висимской, Пермскаго уѣзда, Кленовской, Оханскаго уѣзда (1-я вакансія), Шемахинской единовѣрческой, Красноуфимскаго уѣзда.

Діаконскія при церквахъ: Гонимовской Чердынскаго уѣзда (былъ свящ.), Серебрянской, Кунгурскаго уѣзда (былъ свящ.), Верхъ-Иньвенской, Соликамскаго у., Усть-Гаревской, Пермскаго уѣзда, Кріулинской, Красноуфимскаго уѣзда, Верхъ-Юсьвенской, Соликамскаго у. (былъ свящ.), Сылвинской, Красноуфимскаго уѣзда (былъ свящ.), Ясылъской, Осинскаго уѣзда (былъ свящ.), Лимежской, Чердынскаго уѣзда, Ошибской, Соликамскаго уѣзда (былъ священ.).

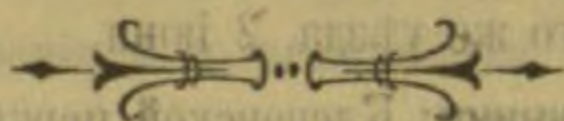
Псаломщическія при церквахъ: Пермской мужской гимназій (былъ діако́нъ), Стефановской единовѣрческой, Осинскаго уѣзда, Рождественской, Оханскаго уѣзда

(быль діаконъ), Спасо-Бардинской, Кунгурскаго уѣзда, Заводо-Суксунской, Красноуфимскаго уѣзда (вакансія), Дмитріевской, Соликамскаго уѣзда, Молебской единовѣрческой, Красноуфимскаго уѣзда, Красноуфимскомъ соборѣ (быль діаконъ), Сылвинской, Кунгурскаго уѣзда, Вознесенской единовѣрческой, Оханскаго уѣзда, Кизвинской, Оханскаго уѣзда (быль діаконъ), Дубровской православной, Осинскаго уѣзда, (быль діаконъ), Гамовской, Пермскаго уѣзда (быль діаконъ).

Просфорническія при церквахъ: Калиновской, Осинскаго уѣзда, Ковалевской, Осинскаго уѣзда, Рогалевской, Оханскаго уѣзда, Куликовской, Пермскаго уѣзда, Зырянской, Соликамскаго уѣзда.

Редакторъ, и. д. Секретаря Пермской

Духовной Консисторіи **Петръ Зеленовъ.**

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

ОТЪ КОМИТЕТА ПЕРМСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО СВѢЧНОГО ЗАВОДА.

Комитетъ Свѣчнаго завода симъ объявляетъ, для свѣдѣнія церковныхъ причтовъ и старостъ, что въ Епархіальномъ складѣ имѣется церковное вино отъ фирмъ Бекетова и Британова.

Вино этихъ фирмъ и Герчакова (вышло все) было посылаемо Комитетомъ для изслѣдованія въ химико-аналитическую лабораторію Пермскаго Губернскаго Земства, при чемъ оно найдено натуральнымъ безъ примѣсей стороннихъ вредныхъ веществъ.

Вино продается по слѣдующимъ цѣнамъ:

Бекетова: № 2 въ бутылкахъ—13 руб. за ведро; тоже разливное—12 руб., № 3-й въ бутылкахъ—11 руб., тоже разливное—8 руб. 80 к. и **Британова** въ бутылкахъ 12 руб. за ведро.

Прежнее вино Британова обмѣнено на другое лучшаго качества. Комитетомъ рекомендуется особенно для небогатыхъ церквей вино Бекетова въ 8 руб. 80 коп. за ведро, какъ недорогое и виолнѣ подходящее по своимъ качествамъ.

Пермскія Епархіальныя Вѣдомости

11 Юля

№ 17.

1910 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Пастырскія бесѣды.

О происхожденіи міра.

II.

Тьмъ создана была вслѣдствіе, яже на небеси, и яже на земли, видимая и невидимая, аще престолы, аще господствія, аще начала, аще власти: вслѣдствіе Тьмъ и о Темъ создашеся (Кол. 1, 16).

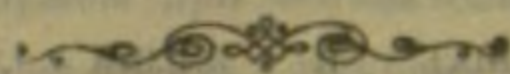
Изъ св. Библии намъ извѣстно, что Богъ есть Духъ Личный, Всесовершенный, Самобытный, Независимый, Неизмѣримый, Вездѣсущій, Вѣчный, Всеблагій, Неизмѣняемый, Всевѣдущій, Премудрый, Всемогущій, Всеправедный, Вседовольный и Всеблаженный. Онъ Единъ по Существо, по Троицѣ въ лицахъ. Первое лицо—Богъ Отецъ, второе лицо—Богъ Сынъ, Іисусъ Христосъ и третье лицо—Богъ Духъ Святый. (Мф. 3, 16—17; 1 Іоан. 5, 5—7). Этотъ Трїединный Богъ, отъ вѣчности существуя въ сіяніи неприступнаго свѣта, въ довольствѣ и блаженствѣ, никогда ни въ чемъ не нуждается, единственно по благи Своей восхотѣлъ дать жизнь разумнымъ и неразумнымъ тварямъ и всему существующему. Онъ, какъ Всевѣдущій, предвидѣлъ, что разумныя твари, какъ существа ограниченныя, должны будутъ совершенствоваться свои духовныя и тѣлесныя силы и способности, при этомъ будутъ ошибаться и грѣшить, что чрезъ это произойдетъ въ мірѣ зло, которое принесетъ имъ много страданій и смерть духовную и тѣлесную. Но въ то же время Онъ предвидѣлъ и то, что все это будетъ временнымъ, случайнымъ, и должно будетъ уничтожиться и смѣниться вѣчнымъ счастьемъ и блаженствомъ чрезъ искупительныя заслуги Сына Божія, Господа Іисуса Христа, Который приметъ плоть человѣческую, пострадаетъ и умретъ, понесетъ наказаніе за грѣхи нашихъ созданій Своихъ и Своею Кровію искупитъ ихъ предъ Правосудіемъ Божиимъ. Кроме того, чрезъ борьбу со зломъ разумныя твари будутъ все болѣе и болѣе утверждаться въ добръ и чрезъ терпѣливое и безропотное пе-

ренесеніе временныхъ бѣдствій и несчастій сдѣлаются способными къ вѣчному райскому блаженству. (Мф. 10, 22; 11, 28—30; Апок. 3, 21; VII, 9—17). И вотъ Господь, какъ Всемогущій, Словомъ Своимъ изъ ничего создалъ два міра: міръ духовный, который для насъ невидимъ, и міръ вещественный, видимый нами, въ которомъ мы живемъ. (Быт. 1, 1—2; Евр. 11, 3; Кол. 1, 16).

По ученію св. отцевъ Церкви, основанному на св. Писаніи, прежде видимаго міра Богъ сотворилъ міръ невидимый, населенный безчисленнымъ множествомъ духовъ безтѣлесныхъ и разумныхъ, которые по своимъ силамъ и способностямъ совершеннѣе человека. (Евр. 1, 14; пс. VIII, 6). Нѣкоторые ошибочно думаютъ, что духовнаго міра нѣтъ, на томъ основаніи, что онъ не видимъ и неосязаемъ, не подлежитъ воспріятію тѣлесными органами. Но изъ того, что мы какой либо предметъ не видимъ, еще не слѣдуетъ, что этотъ предметъ не существуетъ. Далекія страны, города и жителей тамошнихъ, о которыхъ читаемъ и слышимъ, мы не видимъ, однако они существуютъ. Стоитъ только намъ перемѣнить свое мѣсто жительства, и увидимъ то, что доселѣ не видѣли. Свое дыханіе мы не видимъ, но какъ только перейдемъ въ болѣе холодную комнату, то увидимъ, что изъ устъ нашихъ выходитъ оно въ видѣ бѣлаго, тонкаго пара. Воздухъ, окружающій насъ, мы не видимъ, люди долго даже и не подозревали его существованія, однако онъ есть, окружаетъ насъ, мы имъ дышимъ, и безъ него не можемъ жить. И въ землѣ, и въ воздухѣ, и въ водѣ много живетъ самыхъ маленькихъ животныхъ, которыхъ нельзя видѣть обыкновенными глазами. Только съ изобрѣтеніемъ микроскопа ученые, къ немалому своему удивленію, увидѣли этихъ невидимыхъ прежде живыхъ существъ. Смерть есть сила разрушающая, или нѣсколько силъ, ужасные слѣды которой мы видимъ, но сама она для насъ невидима и неопостижима. Жизнь—сила созидаящая, мы на каждомъ шагу замѣчаемъ ея благотворную работу, но сама она опять-таки невидима. Другія силы: магнетизмъ, электричество и проч. также невидимы, однако люди узнали о существованіи этихъ силъ и пользуются результатами, плодами ихъ дѣйствія. Точно также и міръ духовный, хотя мы не можемъ видѣть своими тѣлесными очами во время земной жизни, однако онъ есть. Онъ сроденъ душѣ нашей. Существо наше не удовлетворяется земными, тѣлесными благами. Душа наша стремится возвыситься надъ земнымъ, къ сродному ей небесному, духовному, къ подвигамъ вѣры и доброй жизни, къ духовно-нравственному совершенству. О существованіи духовнаго міра мы знаемъ изъ св. Писанія и изъ жизни святыхъ и благочестивыхъ людей, которымъ, по особому усмотрѣнію Божію, являлись духи изъ этого таинственнаго для насъ міра и были видѣнія и откровенія о жизни загробной. (Мф. 22, 23—32; Іоан. 14, 2—3; Лук. 2, 8—15; 2 Кор. 12, 1—4; Апок. 7, 9—17; 8, 1—4). Послѣ тѣлесной смерти, когда перейдемъ въ другую, ду-

ховную жизнь, мы увидимъ и узнаемъ этотъ чудный, таинственный міръ. (1 Кор. 13, 9—12). Пророкъ Данилъ созерцалъ Господа въ видѣ Сѣдовласаго Старца въ бѣлой одеждѣ, сѣдящаго какъ бы на огненномъ престолѣ, и тысяча тысячъ таинственныхъ существъ служили Ему и тьмы тѣмъ предстояли предъ Нимъ. (Дан. 7, 9). Эти безтѣлесные духи въ св. Библии называются *ангелами*, т. е. вѣстниками. (Быт. 28, 12; 1 Петр. 3, 22; Іуд. 1, 14), потому что посылаются Богомъ возвѣщать людямъ волю Божию. Нѣкоторые изъ нихъ называются *архангелами*, т. е. начальниками надъ остальными ангелами. (1 Сол. IV, 16; Іуд. 9). По различію силъ и совершенствъ ангелы раздѣляются на классы и степени; изъ нихъ въ св. Писаніи указано девять: *ангелы, архангелы, силы, власти, начала, господства, престолы, терувимы и серафимы*. (Ис. 8, 6; 1 Сол. 4, 16; Еф. 1, 12; Кол. 1, 16; Ис. 6, 1—8). Серафимы и херувимы духи самые близкіе къ Богу; они окружаютъ престолъ Божій, громогласно прославляя Господа хвалебною пѣсню: «Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваофъ, исполнь небо и земля славы Его!» (Ис. VI, 11—3). Самые же близкіе къ людямъ—это ангелы. Св. Писаніе увѣряетъ насъ, что у каждаго вѣрующаго человека есть особый ангелъ, который руководитъ и охраняетъ его въ жизни и молитвенно ходатайствуетъ за него предъ Богомъ. (Мѡ. 18, 10; Апок. 8, 3—4). Эти ближайшіе къ человѣку блаженные духи Св. Церковью называются *ангелами-хранителями*.

Всѣ духовные обитатели невидимаго міра были сотворены добрыми, свѣтлыми, чистыми, безгрѣшными; они непрестанно исполняли волю Божию, громогласно прославляя Создателя своего. (Пс. СII, 17—21; Іов. 38, 7). Но вотъ самый совершеннѣйшій изъ нихъ «Денница», обольщенный своею святостью и способностями, возгордился и возомнилъ, что онъ можетъ быть равнымъ Богу, Творцу своему, и не сталъ повиноваться Ему. Этотъ ангелъ успѣлъ смутить и другихъ многихъ свѣтлыхъ и чистыхъ духовъ; они примкнули къ нему, остальные-же пребыли въ смиреніи и остались послушными своему Творцу. Господь разгнѣвался на непослушныхъ ангеловъ и низвергнулъ ихъ въ мѣста мрачныя. (Быт. 37, 35; Ис. 14, 9—15; Іез. 28, 13—15; Іоан. 8, 44; Іуд. 6). Находясь въ мрачныхъ мѣстахъ, въ удаленіи отъ Господа, они настолько озлобились, что сдѣлались совершенно неспособными къ добру. Главный виновникъ грѣха—возгордившійся Денница сталъ называться *Сатаною, Дьяволомъ, Всельзевуломъ, Велиаромъ, Княземъ бльсовскимъ*, а остальные—*злыми, нечистыми, ангелами его, бесами, демонами*. Такимъ образомъ, съ паденіемъ Денницы началась въ духовномъ мірѣ борьба между добромъ и зломъ. **С. А. С.**

Т Е М Ы Ж И З Н И.

I.

Много и болѣвшихъ и животрепещущихъ запросовъ и требованій предъявляетъ современная жизнь духовенству. И одни изъ нихъ настолько существенны и неотложны, что даже при всемъ своемъ желаніи мы не можемъ и не въ силахъ пройти мимо ихъ со спокойною совѣстью. Запросы эти какъ бы носятся въ воздухѣ. Они громко вопіютъ къ намъ, всюду и неотвязчиво преслѣдуютъ насъ, такъ что никакое показное равнодушіе, никакое молчаличество теперь не освободятъ уже насъ отъ ихъ постоянного и властнаго зова.

Было время, когда сравнительно легко и спокойно жилось нашему духовенству. Не было тогда яркаго солнца, за то не было и бурь; не было видно далекихъ горизонтовъ, за то не ускользала ночь изъ подъ ногъ. И все казалось тогда такимъ тихимъ, спокойнымъ, какъ будто довольство и миръ безраздѣльно воцарились вездѣ.

Но вотъ налетѣлъ шквалъ грозной бури; закинула и забурила доселѣ безмятежная жизнь, — и темная накипь показала у ней на верху. Заколебалась тогда подъ ногами земля, и куда то далеко-далеко улетѣли прежніе тихіе дни.

Нужно ли жалѣть о нихъ, нужно ли непременно стремиться къ возврату?

Нельзя повернуть вспять колесо жизни. Нельзя также и оставаться въ ней на прежней излюбленной точкѣ. Иначе захлестнетъ насъ темная накипь жизни, раздавитъ и затопитъ насъ, какъ слабый, ненужный балластъ.

Нѣтъ, не о сожалѣніи, не о возвратѣ къ прошедшему должны быть направлены теперь наши мысли и наши стремленія. Какою бы хорошей ни казалась намъ прежняя жизнь, но она ушла и ушла безвозвратно, не смотри на то, что много было въ ней свѣтлого и чистаго. Но мы не сошли со сцены жизни. Мы столкнулись съ новыми явлениями и требованіями, — и невольно чувствуемъ мы, что въ новой жизни бродятъ могучія силы, хотя еще не созданныя, еще не вылившіяся въ опредѣленныя формы. Отсюда все наши мысли и сердечныя влеченія, все наши даже малые поступки теперь должны быть сосредоточены только на томъ, чтобы направить новую жизнь по пути правды Божіей, вдохнуть въ нее не ослабѣвающій духъ Евангелія, засвѣтить и въ ней не меркнувшей огонь любви христіанской.

Въ томъ то и горѣ наше, что наша прежняя жизнь регулировалась какими то иными, далеко не религіозными и христіанскими принципами. Внутренняя мощь христіанства, какъ живой реальной силы, проявляющейся въ конкретныхъ взаимоотношеніяхъ и жизни людей, нами была почти что забыта. Религіозная дѣятельность захватила у насъ внутренней міръ лишь от-

дѣльныхъ единицъ, да и у этихъ послѣднихъ очень часто сводилась только къ субъективному переживаемому въ интимной глубинѣ сознанія. Если и можно было видѣть тогда случаи проявленія христіанскихъ началъ, то именно только частные. Жизнь же, какъ цѣлое, вся сумма человѣческихъ взаимоотношеній строилась не на евангельской почвѣ.

Конечно, мы къ праву были бы надѣяться видѣть конкретное воплощеніе христіанства въ тѣхъ приходскихъ общинахъ, которыя на бумагѣ у насъ всегда существовали. Въдѣ, христіанскій идеалъ жизни не есть какая либо абстракція, витающая въ головѣ своего послѣдователя изолированно отъ прочихъ силъ и способностей его духа и нисколько не влияющая на нихъ. Христіанство обнимаетъ все духовныя силы человѣка. Воспитывая въ немъ извѣстное внутреннее субъективное настроеніе, оно въ то же время направляетъ его къ извѣстному практическому поведенію.

И вотъ въ обществѣ людей, объединенныхъ общностью такихъ внутреннихъ переживаній и опредѣлившихся, согласно съ этими внутренними переживаніями, къ одному и тому же жизненному поведенію, мы и могли бы наблюдать гармоническое раскрытіе и жизненное обнаруженіе христіанскихъ началъ. Это общество и есть православный приходъ.

Но если бы мы стали искать такое общество, то мы его теперь нигдѣ бы почти не нашли. Мы увидѣли бы единичныхъ личностей, можетъ быть, даже отличающихся высокимъ христіанскимъ одушевленіемъ и стремящихся всесторонне согласовать свою жизнь съ христіанскими принципами. Но мы не нашли бы организованнаго общества такихъ лицъ, которыя имѣли бы «одно сердце и одну душу»; т. е. прихода въ полномъ смыслѣ этого слова. Свѣтъ же отъ жизни отдѣльныхъ личностей не можетъ бороться съ густою тьмою и зломъ жизни; и отъ этого общій фонъ картины общественной жизни у насъ переливался не свѣтлыми, заскающими евангельскими тонами. Картина загромождалась потрясающими сценами человѣческаго горя и бѣдствія, отталкивающими примѣрами людского «міроубійства», своекорыстія, эгоизма и проч. Словомъ, въ своей цѣлостной суммѣ жизнь проходила у насъ вовсе не подъ евангельскими лучами свѣта.

Мы видимъ величаво вздымавшіяся къ небу золоченныя маковныя церкви и монастырей. Въ дни праздниковъ во всему обширному лицу нашей земли воздухъ содрогается отъ мощныхъ и слышныхъ звуковъ тысяченудовыхъ колоколовъ. Въ храмахъ совершаются торжественныя службы при ослѣпительномъ свѣтѣ тысячъ горящихъ свѣчей. Но вся эта блестящая вышность, задушевная и трогательная, есть въ общемъ только вышность, не имѣющая теперь тѣсной связи съ жизнью. За порогами

храмовъ стоитъ настоящая реальная жизнь во всемъ ужасѣ ничѣмъ неприкрашенной дѣйствительности. И она — эта жизнь — такъ гнететъ многихъ, такъ давитъ и душитъ ихъ, что вмѣсто радостныхъ гимновъ, раздающихся въ храмахъ, слышатся почти одни только скорбные вздохы да душу раздирающія слезы. Мы настолько оскудѣли духовно, что даже здѣсь за богослуженіемъ у насъ не ощущается «горѣнія духа», не проносится теплое животворное вѣяніе духа Христовой любви. И нужно ли удивиться послѣ этого, если увеличиваются расколь и сектантство, если распространяется матеріалистическій социализмъ и растетъ невѣріе? Какъ одежда, плохо сшитая гнилыми нитками, рвется по швамъ, такъ и общество людей, не спаянное единствомъ идеи и не связанное узами взаимной солидарности и чувствомъ взаимнаго состраданія и любви, есть въ сущности дѣла картонный домикъ, могущій разрушиться отъ малаго колебанія подъ собою почвы. Строить же такой домикъ снова, — это попросту забавляться по-дѣтски, это значить, переливать изъ пустого въ порожнее. Дѣйствительность показала всѣ горькую правду даннаго положенія. На нашихъ глазахъ совершилась переоценка старыхъ цѣнностей, на нашихъ глазахъ лишились своей обаятельности многія мысли и положенія, прежде безраздѣльно властвовавшія надъ сознаніемъ и умами людей. Новая жизнь, какъ бурный потокъ, все сносила на своемъ пути, что не прикрѣплено было къ почвѣ, что не основывалось на глубокомъ фундаментѣ.

И все-таки эту жизнь не безпощадна. Она ждетъ и терпѣливо ждетъ отъ насъ новыхъ дѣлъ и подвиговъ. Она готова даже предоставить намъ подобающее и должное мѣсто. Но это станетъ тогда, когда мы не будемъ отрицать ея запросовъ и требованій, когда дадимъ на нихъ надлежащій отвѣтъ и когда не словомъ и языкомъ, а дѣломъ и истиною воплотимъ въ себя тѣ идеалы и цѣли, служить которымъ обѣщались и клялись мы въ день посвященія.

II.

Какіе же запросы предъявляетъ современная жизнь духовенству?

Объ одномъ изъ нихъ мы уже писали въ своей прежней статьѣ, помѣщенной въ № 13, подъ заглавіемъ «По поводу». Мы говорили тогда, что самымъ главнымъ и самымъ первымъ дѣломъ современнаго пастырства должно быть возрожденіе прихода, дабы приходъ сталъ такой организаціей, которая отражала бы въ себѣ общую жизнь Церкви, какъ единого Тѣла Христа Иисуса.

Что нѣтъ у насъ прихода въ томъ видѣ, въ какомъ долженъ онъ быть по идеѣ своей, это грустная и горькая правда. Но центръ тяжести заключается не въ этомъ, а въ томъ, что въ то время, когда мы говоримъ о возстановленіи и возрожденіи своей приходской жизни, эта жизнь бьетъ полнымъ ключемъ въ обществахъ инославныхъ, гдѣ бы казалось все должно быть мертвымъ, безжизненнымъ, какъ мертва и безжиз-

нешна вѣтвь, оторванная отъ дерева съ его внутренней жизненной силой. «Я читалъ о католическихъ приходахъ, — пишетъ одинъ пастырь, — былъ въ нѣмецкихъ, знаю немного сектантскія общины. Признаюсь, немало я видѣлъ тамъ хорошаго, чего мы въ своихъ приходахъ еще не скоро достигнемъ. Завидовалъ и нѣмецкой церковной общинѣ, ея внутреннему церковному духу въ одно и то же время при свободѣ и хорошей дисциплинѣ. Я умилялся осмысленному отношенію ихъ къ религіи и молитвѣ, — и въ то же время досадовалъ на свой темный приходъ и почти всегда возвращался домой съ горечью». (Ж. «Христіанина» № 1, 1910 г. свещ. Набивачъ).

Вотъ это то и болѣе и отъ этого дѣйствительно острая горечь должна быть на душѣ православнаго пастыря.

Мы владѣемъ самой драгоценной и самой чистой святыней, у насъ хранится во всей неприкосновенности не искаженная истина. Но эта святыня и истина какъ бы хранится подъ спудомъ. Не показывается она во всемъ своемъ лучезарномъ величій массамъ народнымъ, не проявляется она въ жизни прихода, не освѣщаетъ и не грѣетъ его.

Правда, за послѣдніе годы уже у многихъ открылись глаза на эту печальную дѣйствительность жизни, и вопросъ о приходѣ почти не сходитъ со страницъ духовной печати. Въ возстановленіи его не безъ основанія видятъ одно изъ могущественныхъ средствъ къ обновленію всей русской жизни, уклонившейся отъ своей исторической дороги.

Значить, причины болѣзни поняты и указаны правильно. Если бы приходская жизнь у насъ не замирала, если бы она была дѣйствительной и живой жизнью народа, то, быть можетъ, мы не были бы свидѣтелями того безумія и ужаса, которые еще такъ недавно царили въ разныхъ углахъ нашей родины. Если бы у насъ была развита приходская общественность, гдѣ не оставались бы безъ вниманія тѣ наши братья, которыхъ постигла матеріальная нужда и которые не привыкли и не могутъ идти къ ближнимъ съ протянутой за помощью рукою, то, весьма вѣроятно, не разросся бы у насъ социализмъ, такъ какъ не было бы для него тѣхъ соковъ, которые теперь развиваютъ его и питаютъ.

Все это — правда. Но вѣдь болному не бываетъ лучше отъ того, если ему опредѣлятъ и укажутъ причины болѣзни. Не возстановится отъ этого его ослабѣвшія силы, не станетъ здоровымъ организмъ. Такъ точно и въ приходской жизни. Если мы будемъ лишь рисовать ее въ мрачныхъ краскахъ, если будемъ говорить только о ея застояхъ и безжизненности, то темный колоритъ ея не перемѣнится въ розовый, не заискрится и не заблеститъ она чарующимъ свѣтомъ.

Очевидно, нужны теперь не слова сожаления, не скорбь о прошедшем, наконец не благия, одни лишь намерения, а ть добрыя дѣла, которыя, подобно цѣлительному бальзаму, дѣйствительно могли бы въ скоромъ же времени возстановить зачахшій организмъ прихода. Нужна теперь не одна только идейная пропаганда этого возстановленія, — вмѣстѣ съ этимъ еще болѣе необходима самая интенсивная и самая горячая практическая дѣятельность. Ее то, эту практическую работу, и слѣдуетъ прежде всего показать въ заглохшей приходской общинѣ. Наглядные примѣры всегда болѣе убѣдительны, чѣмъ даже самыя торжчія рѣчи. Когда откроются въ нашихъ приходахъ, разнаго рода союзы и братства, когда привлекутъ они хотя бы нѣсколько членовъ, тогда смѣло можно будетъ сказать, что въ жизни приходовъ наступилъ переломъ къ лучшему, такъ что можно надѣяться на ихъ полное оздоровленіе.

И пусть эти организации вначалѣ пойдутъ робкими неувѣренными шагами, пусть даже на первыхъ порахъ ничего существеннаго не создадутъ онѣ, но онѣ все-таки для многихъ и многихъ будутъ тѣми весенними ласточками, которыя хотя и не дѣлаютъ весны, но предвѣщаютъ, что весна скоро будетъ и будетъ непременно.

Какими должны быть наши приходскія организациі, какъ и въ чемъ должна проявляться ихъ дѣятельность, объ этомъ уже не разъ говорилось и писалось очень подробно. Обыкновенно составляются уставы со множествомъ параграфовъ, пишутся разнаго рода инструкціи, заводятся официальная печать и т. под. Но по нашему мнѣнію здѣсь не требуется строгой регламентаціи, ибо живое дѣло не поддается учету и не укладывается въ опредѣленные рамки. Человѣкъ, пламенѣющей ревностью, человекъ идейный не можетъ молчать, когда надо говорить; онъ непременно заговоритъ, хотя своеобразнымъ, но сильнымъ языкомъ. Такъ точно и въ приходской практической дѣятельности. Всякіе параграфы и уставы, всякая декоративная вышность не дадутъ приходу внутренней силы, если въ наличности этой силы нѣтъ. Все это — плоть, которая «ни пользуется ничтоже». Животворить все духъ. Оживотворять и приходъ только такіе люди, которые не въ исполненіи той или другой буквы, не въ балансированіи цифръ будутъ видѣть для себя успокоеніе, а въ тѣхъ внутреннихъ переживаніяхъ, въ томъ реальномъ одухотвореніи жизни, которое только и можетъ дать смыслъ всей вышности. Отсюда первая наша обязанность должны заключаться въ томъ, чтобы оживотворить сначала самихъ себя, сначала себя вдохновить, себя очистить, а потомъ уже очищать другихъ. Таковъ духъ и характеръ всякаго живого и плодотворнаго дѣла. Онъ кратко выраженъ въ слѣдующемъ назиданіи Евангелія: «очисти прежде внутренность чаша и блюда, чтобы чиста была и вышность ихъ» (Мѡ. 23, 26).

Когда мы будемъ «чисты», тогда всякая малѣйшая темная точка намъ будетъ замѣтна въ приходѣ. Тогда мы, можетъ быть, и своеобразно, но непременно будемъ стремиться къ тому, чтобы смыть эти темныя пятна, дабы они не нарушали общей свѣтлой картины. Вотъ этого то и требуетъ отъ насъ современная жизнь; этого то и ждетъ она, терпѣливо ждетъ.

Свящ. В. Морозовъ.

Памяти преосв. Іоанна, епископа Пермскаго и Соликамскаго

(Изъ путевыхъ замѣтокъ паломника).

«Станція Даркохская!» — возглашаетъ кондукторъ. Мы проѣзжаемъ вблизи Ардона. И мысль моя невольно витаетъ около личности человека, который вмѣстѣ съ нами жилъ, среди насъ дѣйствовалъ, но который уже оставилъ насъ, и тѣло котораго спитъ на кладбищѣ кафедральнаго собора г. Перми. Я говорю о преосв. Іоаннѣ, епископѣ Пермскомъ и Соликамскомъ. Въ раннюю пору жизни, когда по человѣческимъ предположеніямъ ему бы только жить и дѣйствовать, оставилъ онъ землю и отошелъ на вѣчный покой. Его-то памяти я и намѣренъ посвятить эти нѣсколько скудныхъ строкъ.

Есть лица, имена которыхъ такъ тѣсно связаны съ извѣстными учрежденіями, что, называя одно, нельзя представить его себѣ безъ другого. Таковъ и былъ преосв. Іоаннъ. Ардонъ и о. Іоаннъ — это было что-то безраздѣльное, одно другого дополняющее, одно безъ другого невысказанное. И въ самомъ дѣлѣ: отдавъ свои лучшія силы и лучшіе годы для Ардона, преосв. Іоаннъ связалъ съ нимъ свое имя такими тѣсными узами, какими связано имя извѣстнаго архимандрита Макарія съ основанною имъ алтайскою миссіею. Только люди, беззавѣтно отдавшіеся избранному ими дѣлу, могутъ достигнуть и достигаютъ такихъ блестящихъ результатовъ, какіе были достигнуты обоими этими лицами. Какъ о. Макарію алтайская миссія обязана веѣмъ, такъ и Ардонская Семинарія, только благодаря о. Іоанну, есть, еже есть. Нужна была громадная сила воли, необходимъ громадный запасъ такта и ума, всесторонней опытности, а главное — беззавѣтной любви къ дѣлу, чтобы изъ низшаго осетинскаго училища возвести порученное ему заведеніе на степень Семинаріи, сообщивъ ей желательное внутреннее и внѣшнее благоустройство. И о. Іоаннъ сдѣлалъ это. Будущему историку Ардонской Семинаріи будетъ предлежать задача выяснить обществу, какъ велики заслуги о. Іоанна въ этомъ отношеніи. При извѣстной воспріимчивости и впечатлительности своей, онъ не могъ, конечно, не терзаться душою и сердцемъ, встречаясь съ различнаго рода препятствіями къ осуществленію своихъ плановъ и пред-

приятій, въ пользу и цѣлесообразности которыхъ онъ былъ глубоко убѣжденъ. Желѣзная воля его превозмогла все: онъ сжился съ своею Семинаріею, полюбилъ ее до такой степени горичо и беззавѣтно, что не допускалъ даже мысли о возможности перемѣщенія своего на другое мѣсто служенія. И тѣмъ неожиданнымъ для него былъ указъ Св. Синода о бытіи ему епископомъ чебоксарскимъ, вторымъ викаріемъ Казанской епархіи. Изъ рукъ его бралось живое любимое дѣло и вмѣсто него давалось дѣло не настолько обширное и не такъ ему симпатичное, ибо онъ зналъ, какъ стѣснены викаріи во всей своей самостоятельной дѣятельности и какъ узокъ районъ ихъ дѣятельности. Епископство не радовало его, а послужило для него, говорятъ, первою причиною болѣзни, сведшей его такъ рано въ могилу. Рассказываютъ, что при полученіи извѣстія о своемъ назначеніи онъ былъ страшно пораженъ. Цѣлыхъ трое сутокъ неподвижно сидѣлъ онъ въ креслѣ, не будучи въ силахъ отвѣчать на предлагаемые ему вопросы, и только непрерывно текущія слезы, едва онъ взглянетъ на зданія Семинаріи, свидѣтельствовали, какъ онъ доволенъ своимъ назначеніемъ и открывавшимся ему новымъ высшимъ саномъ епископа. Отсюда станетъ понятнымъ и то, каково было его прощаніе съ Семинаріею, гдѣ онъ оставлялъ и душу и сердце свое, и то, какъ прощалась съ нимъ Семинарія.

Я живо помню тотъ мартовскій день 1899 года, когда въ св. алтарь кафедральнаго казанскаго Благовѣщенскаго собора, переполненнаго до ужасающей тѣсноты народомъ, собравшимся на нареченіе будущаго епископа чебоксарскаго, вошелъ о. Іоаннъ съ подписаннымъ имъ листомъ архіерейской присяги. Мертвенная блѣдность покрывала его выразительное лицо. Но совершилось то, что должно было совершиться: преосвященными—казанскимъ Арсеніемъ, самарскимъ—Гуріемъ, симбирскимъ—Никандромъ и чистопольскимъ—Антоніемъ въ томъ же соборѣ совершена была хиротонія о. Іоанна во епископа. Какъ одиноко чувствовалъ себя новый преосвященный въ Казани на первыхъ порахъ своего тамъ пребыванія, видно изъ того, что онъ пригласилъ состоявшаго въ числѣ братства Раифской пустыни игумена Сергія (знакомаго ему по Пскову) погостить у себя нѣсколько недѣль, чтобы въ живой съ нимъ бесѣдѣ провести нѣкоторое время.

Далѣе душевному моему взору предносится вечеръ воскреснаго дня св. четыредесятницы того же года. Въ Спаскомъ монастырѣ г. Казани скоро начнется вечерня и послѣ нея—акаѣистъ св. Варсонофію. Храмъ переполненъ богомольцами, пришедшими взглянуть на новаго епископа и помолиться вмѣстѣ съ нимъ святителю. Въ вечернемъ сумракѣ соборъ монастырскій блистаетъ праздничнымъ освѣщеніемъ. Радостный трезвонъ возвѣщаетъ о прибытіи архинастыря, встрѣченнаго «со славою». Отсюда пачинаются частыя его богослуженія въ Казанскихъ храмахъ, снискавшія преосвященному уваженіе гражданъ.

Не радовалъ его только Физическій монастырь, ввѣренный его управленію. Скудный средствами содержанія, крайне неблагоустроенный, малолюдный—онъ былъ предметомъ заботъ и вмѣстѣ скорбію владыки. Самое помѣщеніе преосвященнаго оставляло желать многихъ улучшеній, произвести которыя было положительно не на что. Сравнительная отдаленность монастыря отъ города заставляла преосв. Іоанна, особенно во время разлива р. Казанки, ѣздить въ городъ на простомъ извозчикѣ по грязнѣйшей и тряской мостовой кизической слободки для служенія въ соборахъ и другихъ церквахъ. Пробовалъ было онъ ближе сойтись съ своею братією, присутствуя на спѣвкахъ монастырскаго хора и становясь на клиросъ, когда не служилъ,—не мало успѣлъ въ этомъ. И вездѣ, и всегда вспоминался ему Ардонъ съ его дорогими воспитанниками. Когда состоялось его перемѣщеніе на пермскую кафедру, преосв. Іоаннъ вздохнулъ свободнѣе: теперь для него открывалась возможность личной инициативы; но силы его уже были подорваны злымъ недугомъ. Онъ не долго горѣлъ на свѣщникѣ пермской церкви: елей въ жизненной лампадѣ догорѣлъ и—лампада потухла!

Да упокоитъ Господь душу раба Своего—преосв. епископа Іоанна съ праведными!

(«Владикав. Еп. Вѣд.»).

ПАМЯТИ СВЯЩЕННИКА ВЕНЕДИКТА АЛЕКСѢЕВИЧА ПОПОВА.

19-го Мая 1909 г. въ селѣ Богородскомъ (Арійское тоже), Красноуфимскаго уѣзда, скончался заштатный священникъ Венедиктъ Алексѣевичъ Поповъ. Онъ родился 19-го Мая 1829 г. По смерти отца онъ остался полутора-годовымъ сиротою. Вдова, обремененная семьєю въ восемь человекъ (шесть сыновей и двѣ дочери), съ помощью Божією и добрыхъ людей выростила и поставила сиротъ на ноги. Изъ братьевъ покойнаго было два протоіерея (Николай и Евгений Алексѣевичи), одинъ священникъ и два чиновника. Сестры были выданы замужъ. Покойный, по окончаніи обученія въ Екатеринбургскомъ духовномъ училищѣ, поступилъ въ Пермскую духовную семинарію. По окончаніи курса въ 1850 г. былъ рукоположенъ 21-го Ноября 1851 г. во священника къ церкви Александровскаго села, Красноуфимскаго уѣзда. Въ Богородское-же село переведенъ былъ 18-го Іюля 1858 г. За добрую жизнь и усердное исполненіе своихъ пастырскихъ и возложенныхъ на него обязанностей былъ постепенно награждаемъ до ордена св. Владиміра 4-й ст. съ грамотою включительно.

За труды по управленію приходомъ покойному въ день сорокалѣтія служенія его въ селѣ Богородскомъ было поднесено прихожанами массивное, богато-украшенное Евангеліе. Пасколько дѣяны для прихожанъ были труды о. Венедикта, какъ

пастыря мѣстной церкви, и какія онъ вселилъ въ нихъ чувства, выражено въ прочитанномъ при поднесеніи Евангелія предѣдателемъ мѣстнаго церковно-приходскаго попечительства адресъ отъ благодарныхъ прихожанъ за безкорыстную, плодотворную, сорокалѣтнюю службу въ селѣ Богородскомъ маститому старцу о. Венедикту. Чтеніе адреса было закончено такъ: «Да будетъ сіе св. Евангеліе молчаливымъ выразителемъ неподдѣльнаго чувства благодарности, которую Вы, батюшка, сумѣли безхитро- стно вселить въ насъ съ перваго дня служенія Вашего здѣсь въ санѣ священника, и да пошлетъ Господь Богъ Вамъ силу и бодрость въ дальнѣйшемъ служеніи св. церкви».

Юбилляръ отвѣтилъ на это словомъ, проникнутымъ духомъ христіанскаго смиренія и благодарности за то, что Господь Богъ сподобилъ его, недостойнаго, прослужить у нихъ столько лѣтъ пастыремъ и увидѣть въ этотъ день, что сѣмена евангельскаго ученія, брошенныя имъ, упали на добрую почву. Послѣ привѣтствія о. благочиннаго Іоанна Воздвиженскаго, священникъ о. М. Будринъ отвѣтилъ тотъ фактъ изъ жизни юбиляра, что онъ былъ основателемъ, завѣдующимъ и наставникомъ церковно-приходской школы въ с. Богородскомъ съ 1858 г. по 1870-й г., когда здѣсь было открыто земское училище. За такой длинный періодъ времени изъ школы о. Венедикта, сказалъ о. Будринъ, вышло много учениковъ, не только грамотныхъ, но и усердныхъ къ церкви Божіей и принимавшихъ участіе въ церковномъ богослуженіи въ качествѣ чтецовъ или пѣвцовъ.

Въ 50-лѣтній юбилей о. Венедикта духовенствомъ округа былъ поднесенъ ему золотой, украшенный уральскими камнями, наперный крестъ и посохъ, на серебропозлащенномъ набалдачникѣ котораго была надпись, гласящая—кому, когда и отъ кого поднесенъ былъ этотъ посохъ.

Какъ вещественный памятникъ о покойномъ настоятелѣ Богородскаго храма, остались два каменные пристроя къ теплой церкви, крайне тѣсной по многолюдству молящихся. Опустошительный пожаръ 17-го Мая 1887 г. не пощадилъ, кромѣ домовъ крестьянъ и духовенства, самого храма: обгорѣли деревянныя части кровли, упали кресты на куполъ и колокольнѣ, расплавились и разбились колокола; въ общемъ убытокъ отъ пожара храма простирался до 3 тысячъ рублей.

Благодаря энергіи бывшаго тогда настоятеля о. Венедикта и его авторитета у прихожанъ, въ короткое сравнительно время всѣ поврежденія отъ пожара были исправлены, а также куплены были новые колокола.

Прихожане любили о. Венедикта за его доступность, доброту и особенно за его нестяжательность. Проживи въ богатомъ приходѣ болѣе 40 лѣтъ, онъ не составилъ себѣ капитала. Послѣ пожара, когда онъ лишился не только своего дома, но и всего

имущества, имъ на страховую премію былъ построенъ новый домъ, съ котораго онъ, по выходѣ заштатъ, получалъ небольшой доходъ отъ квартирантовъ, на что и имѣлъ возможность доживать послѣдніе дни своей жизни. Въ семейной жизни о. Венедиктъ не былъ счастливъ: 40 лѣтъ онъ овдовѣлъ и остался съ 3-мя малолѣтними сыновьями. Несмотря на такіе, сравнительно, молодые годы, онъ не погибъ, какъ это часто бываетъ со вдовыми священниками, но занялся воспитаніемъ своихъ сыновей, далъ имъ образованіе и довелъ ихъ до самостоятельной жизни. 6-го Марта 1906 г. съ нимъ случился ударъ: онъ лишился языка и плохо сталъ владѣть правой рукой, но могъ ходить, и былъ въ сознаніи. 16-го Мая 1909 г. ударъ повторился, и, послѣ таинства елеосвященія и ванутствія св. дарами, онъ тихо скончался и былъ погребенъ въ церковной оградѣ мѣстнаго храма, рядомъ съ могилой покойной своей жены.

Священникъ В. Поповъ.

Село Ершовка, Осинскаго уѣзда.

(Окончаніе*)

Первымъ и главнымъ источникомъ существованія первоначальныхъ ершовлянъ было несомнѣнно рыболовство. Къ улову рыбы крестьяне употребляли такъ называемыя банды, т. е. ивовыя плетенныя верши (морды), бабошныя снасти съ удами, а также невода и сѣти. Рыболовство было поставлено довольно хорошо и давало значительный доходъ для поддержанія безбѣднаго существованія крестьянъ. Такъ какъ, по словамъ старожиловъ, ширина Камы, что у Чернаго Яра до острова, была очень невелика, всего около 50—60 сажень и ходовая или фарватеръ находился по ту сторону острова, то ершовскіе рыбаки дѣлали во всю ширину рѣки отъ яра до острова, такъ называемый, «язъ», т. е. запоръ изъ сѣтей для лова красной рыбы. Рыболовство сильно развилось въ XVIII столѣтіи и Божіе благословеніе, также, видимо, почію на этомъ почетномъ трудѣ: такъ около 1760 года во время рыболовства, по словамъ старожиловъ, ихъ предки-рыбаки въ продолженіи нѣсколькихъ дней, производя ловлю рыбы неводомъ на Камѣ, въ одномъ и томъ мѣстѣ вылавливали икону «Сошествіе Іисуса Христа во адъ», которую, послѣ каждой находки, спускали обратно въ воду внизъ по теченію рѣки, но на другой день она опять появлялась на прежнемъ мѣстѣ и они вылавливали ее. Въ виду такого знаменательнаго обстоятельства рыбаки рѣшили икону взять изъ воды и помѣстить въ свою приходскую часовню.

* См. № 16 «Енарх. Вѣд.»

Когда населеніе Ершовки начало сильно увеличиваться, то крестьяне обратились отъ рыболовства къ земледѣлію. Сначала они сѣяли хлѣбъ, на такъ называемой «гривкѣ», затѣмъ начали производить «чищобы» на востокъ отъ селенія. Трудъ крестьянъ не былъ напрасный, «новина» давала съ избыткомъ хлѣбъ, излишекъ котораго продавался въ Саранулѣ.

Близость судоходной рѣки и обиліе строевого лѣса послужили къ развитію значительной торговли лѣсомъ и лѣсными издѣліями. Зародилась большая лѣсная пристань, гдѣ сами ершовцы научились строить рѣчные суда для лѣсопромышленниковъ и грузили на нихъ заготовленный лѣсной матеріалъ.

Съ положительностью можно утверждать, что старинное населеніе ершовцевъ на Черномъ Яру не было затопляемо весенней камской водой, потому что нетронутые дѣвственные лѣса по берегамъ рѣки Камы оказывали значительное вліяніе на медленное таяніе снѣговъ весной, почему разливы рѣки были не такъ велики и стремительны, какъ нынѣ. Но потомъ, когда русская колонизація здѣшняго края наложила свою безпощадную руку на дѣвственные лѣса прикамья, когда стали направо и налево вырубать лѣса, снѣгъ по веснамъ началъ быстро таять, разливы рѣки сдѣлались значительными и разрушительными для ея береговъ, которые мало-по-малу начали размываться. Въ силу этого берегъ Чернаго Яра также сталъ подвергаться разрушительному дѣйствию воды, начало сильно обрывать берегъ и угрожать опасностью вѣлизи стоящимъ домамъ Ершовки, почему крестьяне рѣшились перенести свои избы на болѣе безопасныя и возвышенныя мѣста.

Безпощадная вырубка лѣсовъ, значительное закрѣпленіе удѣломъ и казною жалкихъ остатковъ, нѣкогда дѣвственнаго лѣса, положило начало упадку лѣсной пристани въ Ершовкѣ, почему крестьяне, въ силу необходимости, за послѣднее время обратили серьезное вниманіе на земледѣліе, каждымъ клочкомъ земли стали дорожить и ухаживать за нею съ истинною заботливостью, но надѣлы крестьянъ изъ года въ годъ мельчаютъ, дробятся, благодаря семейнымъ раздѣламъ.

Увеличеніе населенія, стихійныя бѣдствія и другія причины начали побуждать мѣстныхъ крестьянъ съ окрестными сотоварищами, особенно изъ-за Камы, покидать насиженныя мѣста и заводить новые поселки въ глубинѣ волости.

Такимъ образомъ, около Ершовки въ XVIII столѣтіи начали основываться селенія, жители которыхъ, въ силу естественныхъ причинъ, близости г. Саранула и рѣки Камы, невольно имѣли тяготѣніе къ селу, гдѣ начинала сосредоточиваться административная единица управленія, сначала въ лицѣ сотеннаго суда, а затѣмъ удѣльнаго приказа, открытіе котораго послѣдовало въ концѣ іюля 1798 года.

Ершовскій приказъ состоялъ изъ 13 отдѣленій, имѣющихъ свыше 46 селеній,

съ населеніемъ обоого пола 7,587 человекъ и входилъ въ составъ современныхъ волостей: Ершовской, Сайгатской, Дубровской, Букорь-Юровской, Александровской, Ошынской, Савинской и Буевской.

Ершовскій приказъ существовалъ до 1862 года, съ учрежденіемъ-же положенія о крестьянахъ «19 февраля 1861 года», приказъ былъ закрытъ и образована отдѣльная единица управленія «Ершовская волость» съ 5 сельскими обществами, имѣющая 1,576 ревизскихъ душъ.

Населеніе Ершовки съ окрестными деревнями исключительно великорусское, православнаго исповѣданія, за незначительнымъ числомъ старообрядцевъ, проникшихъ сюда изъ Камбарскаго завода и города Сарапула. Въ настоящее время въ селѣ Ершовкѣ и приходѣ имѣется ихъ около 400 челов. Главное согласіе старообрядцевъ «безпоповскій толкъ» или стариновское согласіе, именуемое себя еще «часовенными». Имѣются единичные дома «бѣглопоповскаго согласія» и «бѣгуны», а за послѣднее время зарождается «австрійское согласіе». Наставниковъ и молитвенныхъ домовъ у старообрядцевъ въ приходѣ нѣтъ.

Исторія возникновенія всякаго села, какъ центра сосредоточія извѣстныхъ духовныхъ силъ, невольно связывается съ исторіей открытія прихода и постройкой храма въ селѣ, такъ какъ каждая русская деревня представляетъ изъ себя однообразную сѣрую среду съ малыми едва замѣтными духовными запросами, но когда въ селеніи воздвигается храмъ, то замѣтно такая деревня значительно выдѣляется изъ среды прочихъ селеній, становится невольнымъ центромъ духовнаго тяготѣнія, окрестные жители селеній стремятся ко храму, здѣсь удовлетворяютъ свои духовныя потребности, насущные запросы души. Также неразрывно съ храмомъ, подъ крыльями его, возникаетъ почти всегда другой не менѣе важный свѣточъ, пробуждающій народную темноту, школа, особенно послѣднее стало замѣтно проявляться въ минувшіе года прошлаго XIX столѣтія.

Сначала село Ершовка на Черномъ Яру, какъ ранѣе сказано, представляло маленькую обычную деревушку съ нѣсколькими десятками домовъ, но затѣмъ, когда давно былъ обрѣтенъ на рѣчкѣ Можай чудный образъ Святителя и Чудотворца Николая, именуемый «Можайскимъ», который далъ замѣтный толчекъ къ зарожденію здѣсь хотя самаго незначительнаго маленькаго духовнаго огонька, начала развиваться. Сюда изъ-за Камы начали переселяться дворцовые крестьяне. Они соорудили здѣсь, на Черномъ Яру, вторую часовню во имя Святаго Великомученика Георгія Побѣдоносца. Такимъ образомъ, въ Ершовкѣ въ сравнительно отдаленное время имѣлось двѣ отдѣльныхъ часовни, которыя существовали до 40 годовъ прошлаго столѣтія.

Жители Ершовки по первоначально обращались съ духовными нуждами къ причту Сарапульскаго Вознесенскаго собора, который, къ великому огорченію ершовлянъ,

чуть было не перенесъ мѣстныхъ святыни въ Сарапульскій Вознесенскій соборъ. Такое покушеніе дало крестьянамъ Ершовки поводъ къ выдѣленію самостоятельнаго Ершовскаго прихода и устройства собственнаго храма.

Въ 1832 году въ мартѣ мѣсяцѣ Пермское Епархіальное Вѣдомство дало разрѣшеніе на открытіе Ершовскаго прихода, хотя пока безъ храма, но съ мѣстожителемъ въ Ершовкѣ самостоятельнаго священника отца Петра Петропавловскаго, который удовлетворялъ-бы необходимыя требы прихожанъ въ существующей часовнѣ, перенесенной съ Чернаго Яра въ нынѣшнюю Ершовку, что стояла на усадьбѣ покойнаго кр-на Михаила Стефанова Короткова. Тотчасъ-же съ открытіемъ прихода возникъ вопросъ о постройкѣ самого храма, но дѣло подвигалось очень туго и только въ 1837 году 21 августа Святѣйшій Синодъ далъ разрѣшеніе на постройку деревяннаго храма въ деревнѣ Верхней Ершовкѣ во имя Святителя и Чудотворца Николая «Можайскаго», на что была выдана Высокопреосвященнѣйшимъ Аркадіемъ, Архіепископомъ Пермскимъ и Верхотурскимъ благословенная грамота для основанія храма. Немедленно было приступлено къ постройкѣ храма, который строился на личное иждивеніе крестьянъ Ершовскаго прихода.

Вновь построенный храмъ, 8-го октября, 1841 года, былъ освященъ мѣстнымъ священникомъ о. Петромъ Петропавловскимъ съ сосѣдними іереями. Постройка храма обошлась около 16,550 руб. на ассигнацію. Въ 1849 году дано разрѣшеніе устроить въ новомъ храмѣ два боковыхъ придѣла: лѣвый—во имя Святыхъ мучениковъ Флора и Лавра, освященъ 29-го декабря 1852 года, а правый—во имя Святаго Великомученика Георгія Побѣдоносца, освященъ 5-го іюля 1853 года.

Существующій деревянный храмъ отъ времени началъ приходить въ ветхость, почему въ 1889 году возникъ вопросъ о постройкѣ новаго каменнаго храма, но отъ словъ къ дѣлу времени прошло очень много, только въ 1899 году 24 января вопросъ о постройкѣ каменнаго храма вырѣшился въ окончательной формѣ, при сочувственномъ отношеніи къ дѣлу мѣстнаго благотворителя Семена Романовича Татарскихъ, который изъявилъ согласіе на свои собственные средства соорудить каменный храмъ.

Пермская Духовная Консисторія отъ 29-го марта 1900 года дала разрѣшеніе на постройку каменнаго храма на средства благотворителя С. Р. Татарскихъ, на что получена отъ Преосвященнѣйшаго Петра, Епископа Пермскаго и Соликамскаго грамота на основаніе храма. Въ теченіи восьми лѣтъ храмъ былъ устроенъ и благолѣпно украшенъ всѣмъ необходимымъ. Новосооруженный трехъ-придѣльный храмъ 16 мая 1908 года, одновременно былъ торжественно освященъ Преосвященнѣйшимъ Никаноромъ, Епископомъ Пермскимъ и Соликамскимъ. Постройка храма обошлась благотворителю Семену Романовичу Татарскихъ свыше 75,000 рублей.

Приходскія окрестныя деревни также не остались глухи къ своимъ духовнымъ потребностямъ души и въ ихъ селеніяхъ со временемъ начали устраиваться небольшія деревянныя часовни, причемъ Верхне-Армазская часовня въ 1908 г. была обращена въ молитвенный домъ, куда перевезенъ былъ изъ Еришовскаго деревяннаго ветхаго храма иконостасъ съ престоломъ и разрѣшено совершать литургію на переносномъ антиминсѣ.

Духовными руководителями Еришовскаго прихода за все время его существованія были слѣдующія лица: священникъ Петръ Петровъ Петронавловскій съ 7 марта 1832 г., здѣсь и погребенъ. 2) Священникъ Іоаннъ Θεодоровъ Хлопинъ съ 19 сентября 1842 г. 3) Священникъ Іоаннъ Захаровъ Грациискій съ декабря 1858 года. 4) Священникъ Михаилъ Іоанновъ Холмогоровъ съ 8 ноября 1860 года. 5) Священникъ Іоаннъ Яковлевъ Мультановскій съ 14-го сентября 1866 года. 6) Священникъ Александръ Ивановъ Казаковъ съ 4 июля 1872 года. 7) Священникъ Петръ Николаевъ Сапожниковъ съ 2 января 1877 года, здѣсь погребенъ. 8) Священникъ Василій Петровъ Сапожниковъ съ 23 января 1894 года и 9) на діаконской вакансіи священникъ Адрианъ Григорьевъ Зыряновъ съ 22 февраля 1909 года.

До тридцатыхъ годовъ прошлаго столѣтія въ Еришовкѣ и окрестныхъ селеніяхъ не было училищъ, гдѣ-бы молодые люди могли научиться необходимой грамотѣ, хотя грамотныя лица уже имѣлись въ селѣ и деревняхъ; просвѣщеніе преимущественно распространялось отъ духовныхъ лицъ и приказныхъ служащихъ, они въ свободное время брали къ себѣ на домъ двухъ-трехъ учениковъ, ихъ обучали читать и писать, но грамота спеціализировалась, на учениковъ глядѣли, какъ на будущихъ писарей и приказъ и только, такъ въ 1799 году видимъ, что приказный староста Иванъ Созыкинъ былъ грамотный, его рапорты лично имъ подписаны.

По клировымъ вѣдомостямъ Еришовской церкви за 1837 годъ усматривается о существованіи въ Еришовкѣ училища для поселенскихъ дѣтей, а въ 1849 году открывається особое женское училище. Въ этомъ-же (1849) году для обоихъ училищъ приказъ устраиваетъ особый домъ, который обошелся постройкою въ 1,113 рублей. По свѣдѣніямъ приказа за 1855 годъ обученія каждаго ученика и ученицы стоило послѣднему около 8 рублей 97 коп. Училище получали вознагражденіе очень ограниченное, такъ въ 1845 году учителю было выдано 145 руб., учителю пѣнія всего 2 руб. 50 коп. и сторожу училища 34 руб. 29 коп., всего 181 руб. 79 коп. Первый выпускъ учениковъ былъ 24 человекъ въ 1848 году, а дѣвочекъ семь человекъ въ 1855 году. За весь приказный періодъ существованія обоихъ училищъ учительскій персоналъ состоялъ исключительно изъ мѣстнаго священника и діакона, а съ 1872 года, когда училища перешли въ вѣдѣніе земства, священники начали нести обязанности одного законоучительства.

Въ 1886 году были открыты двѣ церковныхъ школы грамоты въ деревняхъ Ведрець и Гоголихъ, кои просуществовали—первая до 1905 года, а вторая до 1897 года. Въ 1885 году были еще открыты двѣ школы грамоты въ деревняхъ: Верхнемъ Армязѣ и Нижнемъ Армязѣ, которыя въ 1908 году вошли въ сѣть всеобщаго обученія и преобразованы въ церковно-приходскія школы. Въ 1907 и 1909 годахъ въ деревняхъ Ведрець и Зеленихъ открыты два земскихъ смѣшанныхъ училища. Къ 1-му Января 1910 года во всѣхъ шести училищахъ при 9 учащихъ наставникахъ и 2 законоучителяхъ обучается въ приходѣ Ершовской церкви дѣтей 316 человекъ обою пола.

Въ заключеніе считаемъ своимъ долгомъ сказать нѣсколько словъ объ общемъ нравственномъ обликѣ мѣстнаго Ершовскаго населенія, которое въ религіозно-нравственномъ отношеніи нуждается во многомъ. Почти половина всего населенія относительно грамотная, но грамота мало дала духовнаго свѣта крестьянамъ: ложь, обманъ, криводушіе, лесть, матерная брань, пьянство, легкія супружескія отношенія, драки, воровство, картежная и денежная игра и другія отрицательныя качества суть необходимые спутники мѣстнаго крестьянина. Какъ сильно развито пьянство у крестьянъ можно видѣть изъ слѣдующаго: въ Ершовской винной лавкѣ выручается денегъ отъ продажи вина за одинъ годъ до 18,000 рублей, а въ Зеленинской лавкѣ около 10,000 рублей, всего около 28,000 рублей. Требованіе на вино прогрессивно увеличивается, такъ въ той же Зеленинской винной лавкѣ въ 1898 году было продано вина на 2900 руб., а въ 1907 году требованіе возросло до 9792 руб., было выпито 1224 ведра, это на три деревни, имѣющихъ около 180 домовъ. Для большей наглядности укажу на слѣдующій примѣръ: такъ у одного крестьянина, посредственнаго достатка, на свадьбѣ было выпито вина $6\frac{3}{4}$ ведра, не говоря о винѣ въ мелкой посудѣ, краснаго вина $\frac{1}{2}$ ведра, пива и лимонада 5 ведеръ.

Помимо отрицательныхъ качествъ замѣчаются качества и хорошія. Такъ отъ мѣстнаго населенія нельзя отнимать въ значительной степени способности къ труду и его оцѣнкѣ. Въ минувшіе года недорода все населеніе прожило безъ какихъ-либо позаймствованій и одолженій: оно всецѣло пропиталось своимъ личнымъ трудомъ.

Минувшіе дни объявленныхъ свободъ населеніе прожило здѣсь спокойно, безъ всякихъ бурныхъ проявленій, хотя безпокойный элементъ могъ проникнуть сюда изъ города Саранула, находящагося вблизи нашей мѣстности.

Мѣстное населеніе чутко прислушивается къ надѣлу землею, ибо настоящій надѣлъ ограниченъ 5 десятинами на одну ревизскую душу; оно примиряется съ мыслию выкупить черезъ Крестьянскій поземельный банкъ отъ Удѣла все арендныя статьи пахоты, но, бывшіе владѣльцы здѣшнихъ земель, башкиры препятствуютъ

этому, они предъявили искъ въ Пермскій Окружный судъ къ Удѣлу и Казнѣ о возстановленіи ихъ права на владѣнія землями, находящимися въ предѣлахъ волостей: Ершовской, Сайгатской, Букорь-Юрковской и Александровской; дѣло по сіе время находится въ производствѣ, почему вопросъ о выкупѣ арендныхъ статей остается открытымъ.

За послѣднее время, въ силу вліянія г. Саранула, какъ центра сапожнаго производства, въ Ершовкѣ съ деревнями начинаетъ развиваться сапожное ремесло; такъ въ одной Ершовкѣ около десятка семействъ шьютъ сапожную и башмачную обувь въ городъ Сарануль на извѣстныхъ сапожныхъ торговцевъ-производителей.

Ершовской Николаевской церкви

священникъ *Василій Спозжниковъ.*

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Къ вопросу о трудности пастырскаго служенія. Вопросъ о трудности пастырскаго служенія много разъ обсуждался на страницахъ духовной и свѣтской печати. Очень много говорили и писали о весьма тяжеломъ матеріальномъ и моральномъ положеніи духовенства и о необходимости улучшить это положеніе. Но вопросъ этотъ, поистинѣ *наболевшій*, не разрѣшенъ до сихъ поръ, а между тѣмъ духовенство, особенно сельское, совершенно задыхается въ тяжелой атмосферѣ матеріальныхъ лишеній, всякаго рода униженій и преслѣдованій, до судебной волокиты включительно.

Я не буду излагать здѣсь всѣхъ обстоятельствъ, дѣлающихъ положеніе духовенства слишкомъ тяжелымъ, а подь-часъ и невыносимымъ, но позволю себѣ коснуться нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Такъ, существующій способъ содержанія духовенства—собираніе «доброхотныхъ подавій»—слишкомъ тяжелъ, слишкомъ унизителенъ и слишкомъ не соответствуетъ достоинству священнаго сана. Полная матеріальная зависимость духовенства отъ прихожанъ совершенно извращаетъ отношенія между духовенствомъ и прихожанами и ежедневно преподноситъ такія коллизіи, при которыхъ нравственное чувство или обостряется до болѣзненности, или—что ужаснѣе—притупляется безнадежно. Вопросъ о назначеніи духовенству жалованья дебатировался въ повременной печати на всѣ лады. Много было высказано и «за» и «противъ», но окончательно рѣшенія вопроса не послѣдовало и онъ по сіе время остается «открытымъ». Между тѣмъ уничтоженіе матеріальной зависимости духовенства отъ прихожанъ назначеніемъ ему опредѣленнаго жалованія сняло бы съ духовенства бремя очень тяжелое и неудобноносимое. Вѣдь до физической боли мучительно «побираться» и «брать съ живого и съ мертваго»!...

Кромѣ матеріальной зависимости и необходимости духовенство совершенно безправно и обезличено и въ *юридическомъ* отношеніи, если можно такъ назвать служебную зависимость духовенства не только отъ Епархіальнаго Начальства, но и отъ прихожанъ. Благодаря особеннымъ требованіямъ духовнаго судопроизводства каждый прихожанинъ, не говоря уже о сельскомъ писарѣ и урядникѣ, въ любой моментъ можетъ стать прокуроромъ, обвинителемъ духовенства рѣшительно въ чемъ-угодно, при этомъ не подвергая себя ни малѣйшему риску какой-либо отвѣтственности. Не угодишь, напримѣръ, священникъ кому-либо изъ прихожанъ, вызвалъ неудовольствіе деревенскаго кулака и—на священника сыплются жалобы, доносы по начальству. И священнику приходится не только терзаться и болѣть душою, но и переживать всѣ перипетіи слѣдственной волокиты, потому что Епархіальное Начальство всякую жалобу или доносъ на духовенство обыкновенно передаетъ духовному слѣдователю для производства «формальнаго слѣдствія». Слѣдствіе это производится торжественно, гласно и представляетъ изъ себя рядъ терзаній и пытокъ пастыря на глазахъ его пасомыхъ, которые получаютъ тогда не только полную свободу, но и формальное право публично глумиться надъ священникомъ. Такъ какъ въ подобныхъ слѣдствіяхъ преимущественное участіе принимаютъ отбросы деревни, отрѣшившіеся отъ Бога и отъ совѣсти, то можно себѣ представить, какія издѣвательства, какія душевныя страданія долженъ переживать священникъ во все время производства слѣдствія!

Но и съ окончаніемъ слѣдствія не прекращаются мученія священника: позорный ярлыкъ «подсудимаго», «штрафнаго» слѣдуетъ всюду по пятамъ священника, далеко разносится стоустою молвою и подаетъ поводъ ко всевозможнымъ насмѣшкамъ и издѣвательствамъ надъ нимъ. Все это, конечно, въ корнѣ подрываетъ авторитетъ священника и развращающимъ образомъ дѣйствуетъ на прихожанъ...

Весьма желательно, поэтому, и необходимо, чтобы такія крайнія мѣры, какъ «формальное слѣдствіе и судъ», несущіе въ своемъ итогѣ пожизненное униженіе и обезличеніе духовенства, примѣнялись къ нему съ осторожностью и только въ крайнихъ случаяхъ. Необходимо измѣнить эту мучительную и несправедливую систему, вносящую столько зла въ жизнь церкви и хотя въ этомъ отношеніи облегчить и улучшить и безъ того тяжелое положеніе многострадальнаго сельскаго духовенства!

(«Дон. Еп. Вѣд.»).

Сестринское братство. На имя Преосвященнаго Пензенскаго отъ священника церкви села Знаменскаго, Мокшанскаго уѣзда, Михаила Пазельскаго поступило прошеніе слѣдующаго содержанія. Въ моемъ приходѣ, по моему предложенію, съ

1907 года образовалось общество сестеръ изъ мѣстныхъ пожилыхъ женщинъ, особо выдающихся своею набожностію и преданностію къ храму Божию. Эти женщины поставили себѣ въ обязанность заботиться о благолѣшии храма Божія. Такъ, онѣ предъ большими праздниками, а иногда предъ воскресными днями моютъ полы въ храмѣ, за исключеніемъ алтаря, перетираютъ отъ пыли церковную утварь, однимъ словомъ, поддерживаютъ въ храмѣ чистоту и порядокъ. Кроме того, эти женщины, подъ моимъ руководствомъ, занимаются сборомъ добродѣльныхъ подаяній на благоукрашеніе храма въ предѣлѣ своего прихода, такъ что трудами ихъ приобрѣтено немало церковной утвари. Желая поддержать сіе общество, въ виду его благотворной дѣятельности, и дать ему законную силу, я рѣшилъ, по примѣру другихъ приходо-въ, открыть «сестричное братство». Посему всенкорѣйше прошу Васъ, Преосвященнѣйшій Владыко, благословите сіе общество. Ваше Архипастырское вниманіе къ этимъ невиднымъ, но полезнымъ въ приходской жизни труженицамъ поддержитъ въ нихъ силу и возгрѣетъ больше энергіи въ ихъ святомъ дѣлѣ. На семъ резолюція Его Преосвященства: «Да благословитъ Господь любящихъ благолѣіе дома Божія и труждающихся въ этомъ святомъ дѣлѣ. Открытое при церкви села Знаменскаго, Мокшанскаго уѣзда, «сестричное братство» утверждается. Священнику Михаилу Пазельскому преподается благословеніе за его добрую пастырскую дѣятельность».

(«Пенз. Епар. Вѣд.»).

Церковныя вопросы въ Гос. Думѣ.—Судить объ отношеніи представителей думскаго большинства къ Православной Церкви по тѣмъ рѣчамъ, которыя произносятся ими въ Думѣ и докладамъ, которые составляются исключительно ими—нельзя и не слѣдуетъ.

Очень часто подъ личиною благорасположенія и вниманія къ дѣйствительнымъ нуждамъ Церкви, ея паствѣ и духовенства скрывается затаенная и замаскированная цѣль нанести ей ударъ и пораженіе.

Желая всяческихъ благъ Церкви, руководящее большинство Государственной Думы, въ конечномъ результатѣ своей дѣятельности подрываетъ основы Церкви.

Для иллюстраціи приведу слѣдующій примѣръ, подтверждающій вышеизложенное. Предъ голосованіемъ въ комиссіи по народному образованію о подчиненіи церковно-приходскихъ школъ министерству народнаго просвѣщенія,—представители руководящаго большинства принимали всѣ мѣры къ тому, чтобы склонить священниковъ и вообще сторонниковъ церковной школы на свою сторону, при этомъ сулили имъ всевозможнаго рода обѣщанія и подачки. Первымъ долгомъ произвели священниковъ въ «содержателей» школъ, затѣмъ предоставили имъ право находить кандида-

товъ въ учителя, обѣщали деньги на содержаніе учительскаго персонала, а нѣкоторые изъ нихъ даже оставляли для церковныхъ школъ наблюдателей подобно земскимъ «руководителямъ», вводимымъ по новому проектированному положенію начальной школы, но безъ содержанія отъ казны. Наконецъ, думаютъ предоставить намъ три мѣста по выбору самого духовенства въ новомъ училищномъ совѣтѣ и даже право протеста на постановленія послѣдняго по дѣламъ, касающимся церковныхъ школъ.

Что-же потребовали они отъ насъ за это? По ихъ мнѣнію очень немного: подчинитесь министерству народнаго просвѣщенія (?!). При этомъ съ умиленіемъ добавляли, что церковной характеръ школы можете оставить въ полной неприкосновенности. Держите, дескать, знамя свое церковное высоко, а намъ все-таки, однако, подчинитесь.

Такъ разсуждали ново-церковники по вопросу о подчиненіи церковной школы и пастырей Церкви свѣтской власти вопреки церковному праву нашему и церковной дисциплинѣ.

На первый взглядъ предложеніе «нашихъ новыхъ покровителей», конечно, заманчиво и соблазнительно, но, вникнувъ въ суть дѣла, предъ нами раскрывается ужасная перспектива: подчиненіе пастыря Церкви—земскому собранію и училищному совѣту, въ который войдутъ и иновѣрные, а гдѣ земства нѣтъ, инспектору и директору народныхъ училищъ въ дѣлѣ чисто и прямо церковномъ.

Но, къ счастью нашему, на золотую удочку г.г. мнимыхъ радѣтелей Церкви большинство думскаго духовенства не пошло и осталось твердымъ въ своемъ рѣшеніи не отдавать церковной школы и всѣми силами защитить ее отъ плѣненія... («Зем.»).

Ближе къ смерти. Подъ такимъ заглавіемъ, какъ огласилось недавно въ печати, существуетъ въ Петербургѣ цѣлое общество учащейся молодежи въ возрастѣ подростковъ. Члены этого общества заранѣе обрекаютъ себя на самоубійство. Недавно покончили съ собою принадлежащія къ нему три гимназистки 15—16 л., изъ которыхъ одна—дочь банкира милліонера. А всего въ обществѣ до 200 человекъ.

Такова одна изъ ужасныхъ трагедій нашей дѣйствительности, выступившая наружу изъ подъ случайно поднятой завѣсы. Это фактъ, надъ которымъ стоитъ серьезно позадуматься. Что гонитъ изъ жизни этихъ дѣтей, подростковъ, что убиваетъ въ нихъ естественную жизнерадостность молодости? Не матеріальная нужда, не тяжелая семейная или школьная обстановка, какъ то бываетъ также въ наше время сплошь и рядомъ. Три дѣвочки, смерть которыхъ указала обществу на печальное существованіе цѣлаго тайнаго сообщества дѣтей самоубійцъ, вовсе не нуждались и не страдали отъ мелочей жизни. Онѣ росли въ атмосферѣ довольства и

ласки; жизнь должна была съ внешней стороны представляться имъ въ самыхъ розовыхъ краскахъ. Но онѣ предпочли радостямъ жизни холодный мракъ могилы. И предпочли не въ порывѣ аффекта, а вполне сознательно и обдуманно. «Не стоитъ жить», «въ жизни нѣтъ смысла», «устали жить» — вотъ мотивы, приведшіе нѣсколько молодыхъ жизней къ трагическому концу. Тѣ же мотивы спланиваютъ вмѣстѣ и всѣхъ членовъ упомянутаго общества «ближе къ смерти». Итакъ, мы видимъ страшное отчаяніе въ жизни, душевную пустоту, столь сильную, что она побуждаетъ жизненный инстинктъ въ самомъ жизнерадостномъ возрастѣ, уже у дѣтей нашей интеллигенціи. Призракъ смерти подбирается къ юному поколѣнію. Это грозный признакъ, грозное предостереженіе. Когда усталые борются съ жизнью, уходятъ изъ нея, мы печалимся, но мы ихъ понимаемъ. Когда устаютъ жить не живши, и отчаиваются въ смыслѣ жизни въ 15 лѣтъ, мы содрогаемся и недоумѣваемъ.

Современному обществу, очевидно, начинаетъ угрожать опасность духовнаго омертвѣнія. Съ этой опасностью надо бороться. («Ц. В.»).

О воинской повинности лицъ духовнаго званія, сложившихъ санъ. Нѣкоторые губернаторы и градоначальники часто обращаются въ мин. вн. дѣлъ съ вопросомъ о томъ, какъ слѣдуетъ поступить съ лицами духовнаго званія, которыя на основаніи п. 1 ст. 79 уст. о воин. повинности освобождены отъ воинской повинности, но до наступленія предѣльнаго возраста сложили съ себя духовный санъ. Такъ какъ согласно закону, лица, уволенные по собственному желанію изъ духовнаго вѣдомства, возвращаются въ первобытное состояніе и не пользуются въ этомъ случаѣ никакими льготами, то мин. вн. дѣлъ, по соглашенію съ оберъ-прокуроромъ Св. Синода и военнымъ министромъ, разъяснилъ, что лица эти, если они не перешли предѣльнаго для поступленія на военную службу возраста, подлежатъ исполненію воинской повинности на общемъ основаніи. Что же касается тѣхъ бывшихъ священно-служителей, которые за достиженіемъ предѣльнаго возраста не могутъ быть уже приняты на дѣйствительную военную службу, то они подлежатъ жеребьеванію и должны быть зачислены въ случаѣ вынутія жребія, опредѣляющаго поступленія ихъ на дѣйствительную службу — въ запасъ арміи, въ противномъ случаѣ, въ ратники ополченія 1-го разряда. («Смол. Еп. Вѣд.»).

Воззваніе о помощи.

31 прошлаго марта, въ 7^{1/2} часовъ веч., въ с. Высихъ Верещакахъ, Чигиринскаго уѣзда, Кіевской губ., въ своей квартирѣ, въ присутствіи

всей семьи и прислуги, убить мѣстный священникъ о. Мих. Вироцкій тремя работниками крестьянами, вооруженными револьверами и кинжалами. Выстрѣловъ было одиннадцать, а смертельныхъ ранъ четыре. Причиною нападенія послужили слухи, что покойный, возвратившись въ тотъ день изъ Кіева, привезъ съ собою 15 тысячъ рублей на окончаніе постройки новой церкви, о которыхъ онъ еще только хлопоталъ, сдѣлавшись такимъ образомъ жертвой ошибки. Разбойники ушли, ничѣмъ не воспользовавшись. Покойникъ оставилъ жену съ шестью малолѣтними сиротами, въ возрастѣ отъ 4-хъ мѣсяцевъ до 13 лѣтъ, изъ числа коихъ одинъ 8 лѣтъ глухо-иѣмой-идіотъ, а двое учатся въ духовныхъ училищахъ. Имущество все оцѣнено благочиннымъ въ 300 руб., а долговъ оказалось 836 руб., которые затрачены на лѣченіе несчастнаго идіота и воспитаніе дѣтей въ текущемъ году.

Итакъ новая жертва долга, а вмѣстѣ съ нею новое горе, новые вопли вдовы и сиротъ!.. И это горе, эти слезы такъ велики, что и выразить трудно, ибо что можетъ быть безотраднѣе положенія вдовы священника съ шестью малолѣтними сиротами не только безъ всякихъ средствъ къ жизни, но еще обремененной долгами!.. Но неужели слезы, горе и нужда безысходная не тронуть сердце дорогихъ собратій нашихъ во Христвѣ? Неужели мы, пастыри и проповѣдники милосердія и любви христіанской, не придемъ на помощь несчастной вдовѣ своего же брата священника и ея сиротамъ? Да не будетъ! Ихъ слезы вопіютъ на небо и низведутъ на жертвователей и благотворителей благословеніе небесное, ибо горячая молитва и искренняя благодарность пострадавшихъ будутъ всегдашними спутниками всѣхъ добрыхъ и отзывчивыхъ людей. Поспѣшимъ же, отцы и братіе, съ посильною помощью, отремъ слезы горемычной вдовы и сиротъ, протянемъ руку помощи удрученнымъ горемъ и нуждой и не дадимъ имъ погибнуть голодною смертію.

Желательно, чтобы и другія періодическія изданія перепечатали это воззваніе.

По жертвованію, для передачи по назначенію, просимъ направлять въ редакцію журнала „Духъ Вѣсѣды“, — по адресу: Павлолочь, Кіевской губ.

Редакторъ Н. Любимовъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

П Р А В Л Е Н І Е К А С С Ы М Е Л К А Г О К Р Е Д И Т А

Е к а т е р и н б у р г с к а г о у ѣ з д н а г о з е м с т в а

симъ объявляетъ, что въ 1910 году по принятымъ вкладамъ касса уплачиваетъ проценты въ слѣдующемъ размѣрѣ:

по вкладамъ до востребованія	4 ⁰ / ₁₀₀
на срокъ не менѣе 6 мѣс.	4 ¹ / ₂ ⁰ / ₁₀₀
„ „ въ 1 годъ	5 ⁰ / ₁₀₀
„ „ „ 2 года	5 ¹ / ₂ ⁰ / ₁₀₀
„ „ 25—36 мѣс.	6 ⁰ / ₁₀₀

Пріемъ вкладовъ на болѣе продолжительные сроки и установленіе размѣра процентовъ по такимъ вкладамъ правленіе кассы производить по особымъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ соглашеніямъ съ вкладчиками.

Отъ кредитныхъ, ссудо-сберегательныхъ товариществъ, потребительскихъ обществъ и другихъ кооперативныхъ учрежденій принимаются вклады и на текущей счетъ съ уплатою по такимъ вкладамъ 3⁰/₁₀₀.

На основаніи § 14 устава кассы, выдаваемые кассою документы и удостовѣренія по вкладамъ, освобождаются отъ гербоваго сбора. Проценты по принимаемымъ кассою вкладамъ не подлежатъ сбору съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ (ВЫСОЧАЙШЕ утвержд. 7 іюня 1904 года мнѣніе Государственнаго Совѣта ст. 2 п. 1 и 2 и уставъ о прямыхъ налогахъ ст. 456 п. 2).

Обязательства кассы по вкладамъ обезпечиваются всѣми средствами учредившаго ее екатеринбургскаго уѣзднаго земства.

Вклады принимаются ежедневно кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней съ 11 час. до 3 час. дня.

Предсѣдатель правленія кассы,

Предсѣдатель управы А. Симоновъ.

Завѣдующій кассой В. Мавричевъ.

КОЛОКОЛА церковные заводовъ ПРИУРАЛЬЯ.

Заводы существуютъ 150 лѣтъ, съ 1758 года.

За отливку колоколовъ удостоены ВЫСОЧАЙШЕЙ Государя Императора НИКОЛАЯ II-го благодарности, высшихъ наградъ на выставкахъ и множества отовсюду благодарныхъ отзывовъ отъ равныхъ лицъ и обществъ.

Представитель для всей Россіи Ксенофонтъ Соколовъ въ Челябинскѣ.

Въ заводахъ и на складѣ въ г. Челябинскѣ колокола готовые и на заказъ отъ $\frac{1}{2}$ пуда до 1200 пуд. вѣса. Подборъ полнаго звона (хора) колоколовъ производится по камертону и роялю Шредера. Письменное ручательство за превосходные, сильные и пріятные звуки колоколовъ и ихъ прочность (неразбиваемость). Обмѣнъ старыхъ разбитыхъ, или неблагозвучныхъ колоколовъ. РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА. Подъемка на колокольни храмовъ и доставка во всѣ мѣста по желѣзной дорогѣ льготнымъ тарифомъ за счетъ заводовъ.

Заводы отливали въ разныя мѣста колокола тысячепудоваго вѣса. — Полуторавѣковое существованіе заводовъ Приуралья, съ ихъ громадной практикой озволило имъ выработать *отличнѣйшій отъ всѣхъ сплавъ* колокольной бронзы и форму и размѣры колоколовъ наиболѣе благозвучныхъ, справедливо считающихся, по силѣ и пріятности звука. — *лучшими по всей Россіи.*

Колокола заводовъ Приуралья выгодно отличаются отъ всѣхъ другихъ своею музыкальностью голосовъ и особою мелодіею, красотой и силой звука.

Заводы, находясь въ исключительно благоприятныхъ условіяхъ по своему мѣстонахожденію: вблизи мѣсторожденій мѣдныхъ рудъ и стариннѣйшихъ мѣдиплавильныхъ заводовъ Урала: Демидова (основ. при Петрѣ Великомъ), Рязанова, Богословскихъ, Верхъ-Исетскихъ и мн. др. новыхъ, — имѣютъ потому возможность изготовлять свои колокола не только всегда изъ высокаго качества Уральской штыковой мѣди, но и продавать ихъ во всякое время на полтора—два рубля въ пудѣ дешевле всѣхъ другихъ колоколо-литейныхъ заводовъ, находящихся въ губерніяхъ центральной Россіи и Поволжья.

Складъ роялей и піанино придворной фабрики К. М. Шредеръ и фисъ-гармоній русскихъ и загранич. придворныхъ фабрикъ.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА.

Складъ издѣлій изъ уральскаго цвѣтнаго мрамора и опони: памятники, часовни, надгробныя плиты, колонны, лѣстницы, полы, подоконники, цоколь, кабинетныя вещи, облицовка домовъ и проч.

Прейсъ-куранты по требованію высылаются бесплатно.

Образцы мрамора за 1 р. 50 к.

Адресоваться съ запросами и заказами: в. Челябинскъ, Представителю Ксенофонту Андреевичу Соколову.

МУЗЫКА возвышенная, какъ выразительница лучшихъ душевныхъ чувствованій, всегда имѣла и имѣетъ громадное значеніе въ жизни человѣка. Кому, какъ не музыкѣ, дана чудная власть пробуждать въ человѣкѣ его лучшіе инстинкты, настраивать душу, обогащая ее духовными чувствами и впечатлѣніями. Трудно найти человѣка, которому не хотѣлось бы въ минуты радости, тоски и печали излить въ музыкѣ волнующія чувства, отрѣшиться на время отъ низменнаго дола и забыться то въ величаво-торжественныхъ, то въ грустно-минорныхъ аккордахъ, вознестись душою въ чистый міръ идеальнаго добра, гармоніи и красоты..“

(„Кормчій“ 29 янв. 1900 г.)

ЛУЧШІЕ ИНСТРУМЕНТЫ ДЛЯ ХОРОВЫХЪ СПѢВОКЪ, ДЛЯ ДУХОВНОЙ И СВѢТСКОЙ МУЗЫКИ

ФИСГАРМОНИИ

СОВСТВЕННОЙ ФАБРИКИ ВЪ ЛЕЙПЦИГѢ (анер. сист.) и лучш.

заграничн. фабр. КАРЦЕНТЕРЪ, ШИДМАЕЙРЪ

въ 90, 100, 130, 150, 165, 190, 240, 275 руб. и дороже

Рояли и Піанино

отъ 600 руб.

отъ 375 руб. и дор.

Грамммофоны-Тонармъ

новѣйшихъ моделей въ 18, 20, 25, 35, 55, 75 руб. и дороже.

ПЛАСТИНКИ свѣтскаго и духовнаго содержанія въ большомъ выборѣ.

ДУХОВНЫЕ ХОРЫ—Чудовской, Синодальный, Архангельскаго, Васильева и др.

Полезный иллюстрированный прейсъ-курантъ № 61 и каталоги пластинокъ—БЕЗПЛАТНО

Для лицъ духовнаго званія допускается разсрочка платежа.

Юлій Тохрихъ Циммермахъ.

МОСКВА, Кузнецкій м., д. Захарьина. С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 34.

РИГА, Сарайная, 15.

При заказѣ или запросѣ прошу ссылаться на это объявленіе.

Проекты и сметы

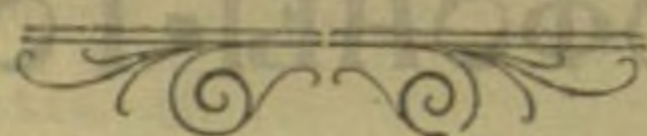
на постройку церквей, часовень частных и
общественныхъ зданій,

наблюденіе за производствомъ строительныхъ работъ

принимаетъ

А. Я. ШАБРИНЪ.

Г. Пермь, 2-я часть, Енатерининская ул. соб. д. № 122.

СОДЕРЖАНІЕ. 1. Пастырская беседа. 2. Темы жизни. 3. Памяти преев. Іоанна Епископа Пермскаго и Соликамскаго. 4. Памяти священника Венедикта Алексѣевича Попова 5. Село Ершовка. 6. Извѣстія и замѣтки. 7. Объявленія.
